

Тан Шуаньи по инерции отступил на несколько шагов. Он терпеть не мог Тан Ваншуя — тот ущипнул его за лицо так, что стало невыносимо больно.

Тан Ваншуй довольно быстро пришел в себя. Нахмурившись, он впился взглядом в Тан Шуаньи, а затем, опираясь на стену, поднялся на ноги.

Тан Шуаньи начал по одному доставать кур из корзины.

— Мне пора идти. Сестра просила передать тебе спасибо за то, что в это время ты присматривал за её женихом.

Сказав это, Тан Шуаньи бросился вон, не давая Тан Ваншуя ни малейшего шанса продолжить разговор. Тан Ваншуй не стал его останавливать, лишь стоял в комнате и смотрел на удаляющуюся спину парня.

Свет в доме внезапно погас. В полумраке глаза Тан Ваншуя пугающе блеснули.

Отойдя всего на несколько шагов, Тан Шуаньи понял, что заблудился. Впереди всё застилал густой туман, и он никак не мог сообразить, в какую сторону двигаться.

Кажется, налево?

Пройдя немного, он почувствовал, что ошибся: здесь должно было стоять дерево софоры, но его не было. Не повезло — он забрел туда, где раньше никогда не ходил. Впереди виднелась речушка, дорога стала хуже и пошла под уклон. Он уже собирался повернуть назад, как вдруг его окрикнули.

— Сяо Шуань?

Тан Минхэ сегодня выглядел как студент — опрятный, в черных очках в роговой оправе. Он быстро подошел и потянулся, чтобы взъерошить волосы Тан Шуаньи. Тот сам не понял, почему, но инстинктивно отпрянул.

— Что такое? Уже и прикоснуться нельзя? — лицо Тан Минхэ помрачнело, брови сошлись на переносице. В конце концов он усмехнулся: — Забыл, ты ведь скоро женишься.

— Нет, не поэтому... — Тан Шуаньи чувствовал себя ужасно несправедливо обиженным. Он ведь понятия не имел, какие у него отношения с Тан Минхэ по сценарию, неудивительно, что тот вел себя так странно: то язвил, то проявлял необъяснимую жалость.

— Не поэтому? — Тан Минхэ, судя по всему, был не в духе. Он насмешливо улыбнулся: — Тогда что? Дай мне прикоснуться.

Тан Шуаньи неловко застыл, не зная, что ответить. Ситуация была настолько странной, что любое его слово могло разозлить этого человека. Он в растерянности теребил край одежды:

— Я... мне пора домой.

Он не хотел оставаться на улице до темноты — деревня казалась ему странным местом.

— Тогда как ты здесь оказался? — Тан Минхэ шагнул к нему. Тан Шуаньи испугался его напора и, пошатнувшись, отступил.

Дорога была неровной. Не глядя под ноги, Тан Шуаньи споткнулся о камень и полетел назад. Если бы он упал, то наверняка сильно поранился бы о грубые камни, усеивавшие землю.

Тан Минхэ ловко подхватил его и запустил пальцы в мягкие, тонкие, слегка завивающиеся волосы парня.

— Ты что, заблудился? — Тан Минхэ даже сам удивился абсурдности ситуации. Он приподнял бровь: — Ну почему ты такой бестолковый?

Тан Шуаньи разозлился. Он не бестолковый, просто приехал всего пару дней назад и еще не успел изучить дорогу. Человек перед ним казался отвратительным типом, и недавняя нежность, которую он видел у Тан Минхэ, теперь казалась лишь ошибкой восприятия. Но, судя по словам Тан Ваншуя, это он сам был виноват перед Тан Минхэ, поэтому обвинения застряли у него в горле.

— Мне нужно вернуться к сестре, — Тан Шуаньи пока не разобрался в своих отношениях с Тан Минхэ и боялся лишний раз открывать рот, опасаясь сказать что-то не то.

— Ты дорогу-то найдешь?

— Я...

Тан Минхэ присел на корточки, в его глазах читалось нетерпение:

— Быстрее, я тоже тороплюсь.

Тан Шуаньи, похоже, не понял, что тот имел в виду, и указал пальцем на себя:

— Я?

— У тебя же нога повреждена?

Он вспомнил, как в тот день был слишком нетерпелив — слишком давно он не держал Тан Шуаньши в объятиях и хотел таким способом стать ближе, но не ожидал, что парень испугается и упадет.

А ведь тогда он получил такие серьезные ссадины.

Этот малыш был таким изнеженным и боялся боли — страшно представить, как сильно он тогда расстроился.

<http://bllate.org/book/19177/1882786>